

Ли Ло закатил глаза:

— Это всё потому, что ты решил скрывать измену моей мамы. Я думал, что ты изменяешь с дядей Фэном, и из-за этого мама развелась... Если бы она сама не рассказала мне об этом, когда навещала тебя, я бы до сих пор злился на тебя. Мы бы сейчас не сидели за одним столом и не разговаривали спокойно.

— Ладно, ладно, моя вина, — Ли Чжэнхун несколько не рассердился. — Но ты не злился на маму. Я тогда слишком много времени уделял работе и не заботился о её чувствах. Её разочарование во мне вполне объяснимо... Это всё моя вина.

Именно из-за этой фразы «всё моя вина», которую Ли Чжэнхун постоянно повторял, Ли Ло так долго заблуждался. Ему было обидно, что отец не объяснил всё раньше, и ещё больше обидно на себя за то, что он был таким глупым.

— Если она разочаровалась, зачем было разводиться? Почему она всё делала тайком?

— Она, наверное, не хотела тебя терять и хотела, чтобы у тебя была полноценная семья, — с серьёзным видом сказал Ли Чжэнхун. — Когда я всё узнал, её первыми словами были просьба не рассказывать тебе. Она не хотела, чтобы ты разочаровался в ней. На самом деле, она больше всего заботилась о тебе.

Ли Ло скривился:

— Всё равно я считаю, что она поступила неправильно по отношению к тебе. Но раз ты её простишь, что я могу сказать?

Ли Чжэнхун кивнул:

— Да, главное, что ты всё понимаешь. Навещай её, когда будет время, и расскажи мне, как она живёт.

Ли Ло не выдержал:

— Папа, ты знаешь, что такое «святой»? Ты, по-моему, как раз такой!

В этот момент дверь комнаты для встреч постучал охранник, давая понять, что время почти вышло.

Ли Чжэнхун встал и быстро начал говорить самое важное:

— Если ты не сможешь получить поддержку Зарка, не трать силы. Я думаю, человеку его уровня не хочется ввязываться в такие проблемы.

— Я знаю. У меня теперь новый план, и если всё получится, это будет в сто раз эффективнее, чем его поддержка, — Ли Ло тоже встал, надевая обратно свои вещи и полностью закрывая лицо. Видны были только узкие глаза, а голос из-под маски звучал глухо:

— В ближайшее время я буду очень занят, может быть, не смогу приехать. Я попрошу кого-нибудь передать тебе мои новости. Если что-то случится, сообщи мне.

Ли Чжэнхун с тревогой спросил:

— Какой новый план? Это не шутки, семья Дуань всё ещё следит за мной. Если ты случайно попадёшь в их ловушку...

— Тогда я приеду сюда и буду развлекать тебя, — Ли Ло сказал с беззаботностью. — Каждый день буду рассказывать тебе сплетни из шоу-бизнеса. Мне хватит материала на четыре-пять лет.

— Не дури, мы говорим серьёзно.

— Я тоже говорю серьёзно.

Ли Ло отодвинул стул и встал рядом со столом, его стройная фигура и широкие плечи выделялись на фоне комнаты. Ли Чжэнхун, глядя на сына, который теперь был выше его, вдруг осознал, что его когда-то капризный и легкомысленный сын стал настоящим мужчиной.

Ли Ло надел солнцезащитные очки, и его взгляд за тёмными линзами стал нечитаемым.

— Ошибки, которые я совершил, я должен исправить сам.

Когда Ли Ло вернулся домой из тюрьмы, было уже около одиннадцати часов. Ему было лень снова выходить, и он попросил Дэн Ляна заказать еду из ближайшего ресторана. Но когда он открыл контейнер, то увидел: варёную кай-лань, сельдерей с лилиями, жареные креветки... Он попробовал пару кусочков, но еда была слишком пресной, и он отодвинул её в сторону.

— Брат, ты не ешь?

— Как это есть? Тут же совсем нет соли и масла.

Дэн Лян с заботой в голосе сказал:

— Ты недавно недосыпал, график плотный, нельзя есть жирное. Иначе прыщи появятся, и ты поправишься!

— Ты думаешь, тренажёры в спортзале для красоты? — Ли Ло поднял край футболки, обнажив половину своего белого живота. — Давай, посмотри на мой пресс. Разве он стал меньше?

Дэн Лян тут же прикрыл глаза, но не удержался и раздвинул пальцы:

— Ого, брат, у тебя фигура просто огонь!

— Не могу сказать, что ты хорошо выражаешься. Это называется «мужественно».

— В общем, ты просто очень красивый! — Дэн Лян потрогал свой большой живот и отрыгнул. — Я тоже больше не буду есть. Сегодня днём встречаюсь с моей богиней, нужно выглядеть красиво.

Ли Ло усмехнулся:

— Хочешь, я подберу тебе одежду?

Дэн Лян тут же закивал.

— Подожди, я сначала переоденусь.

Ли Ло зашёл в гардеробную, снял куртку и начал выбирать одежду для выхода.

Утром он оделся просто, чтобы навестить отца. Днём на телевидении ему нужно будет снова переодеться, но в промежутке он не может выглядеть слишком неряшливо, иначе фанаты и СМИ сфотографируют его неопрятным, и его образ изысканного молодого человека рухнет.

К счастью, он от природы хорошо сложен, и даже в мешке выглядел бы неплохо. К тому же, у него хороший вкус в одежде, и он часто становится предметом обсуждения среди модных блогеров. Не будь этого, он бы не получил предложения стать первым азиатским представителем бренда G.

Представитель... Хм.

Ли Ло бросил только что выбранную вещь от бренда G обратно в шкаф.

Хотя Дуань Миньян согласился сотрудничать с ним, место представителя бренда, скорее всего, он не отдаст. Новый любимец всегда важнее старого.

Тем более, что он даже не был старым любимцем.

Линь Чэн мог открыто называть его «Минъян-гэ», и в ответ слышал ласковое «Чэнчэн». Когда Ли Ло называл его «Минъян», он получал лишь холодное «Что?». Имя произносилось редко, не говоря уже о каком-то уменьшительно-ласкательном «Лоло».

Фу, звучит отвратительно. Слишком слащаво и приторно. Кому это нужно.

Ли Ло, раздражённый, закрыл глаза и наугад выбрал комплект повседневной одежды.

Чёрт, опять бренд G.

Недавно бренд был уверен, что Ли Ло станет их представителем, поэтому прислал горы одежды. Теперь сложно найти что-то не от G.

Времени было мало, и Ли Ло сдался, быстро переоделся и стал выбирать аксессуары.

В этот момент его телефон завибрировал. Он взглянул на экран и нажал на громкую связь:

— Алло, говори быстро, папа занят.

— У меня дело или у тебя? — сразу начал с сарказма Цзян, великий актёр. — Я слышал, Дуань Минъян хочет купить вашу компанию Шосин? И ещё хочет занести тебя в чёрный список? Сынок, если хочешь, чтобы я помог, просто скажи, я не оставлю тебя в беде.

— Да ладно тебе, — усмехнулся Ли Ло. — Тебе есть время мной заниматься? Ты же недавно закрутил роман с этим певцом по фамилии Ся? Что, сексуальная ориентация изменилась? Перестал любить девушек с большой грудью?

— Конечно нет, — Цзян Люшэнь сделал паузу. — Но этот парень действительно интересный. Как-нибудь представлю вас.

— Ого, Цзян, когда ты стал таким добрым?

Цзян Люшэнь не стал продолжать эту тему:

— Не меняй тему. Серьёзно, тебе правда не нужна моя помощь?

— Не нужно. Я уже встретился с Дуань Минъяном, и мы заключили мирное соглашение. Он пока не будет меня трогать, и я не стану мстить.

— Чёрт, ты и Дуань Минъян смогли договориться? — Цзян Люшэнь был явно удивлён. — Ты забыл, кто виноват в том, что твой отец оказался в тюрьме?

— Это я виноват, — Ли Ло поменял цепочку на шее, примеряя её к воротнику, и спокойно сказал:

— Поэтому я должен доказать его невиновность.

— Ты лезешь в пасть к тигру.

— Не сунься в пасть к тигру, и не поймаешь тигрёнка.

— Ты уверен, что делаешь это только ради отца? А не чтобы возобновить старые чувства с бывшим? — Цзян Люшэнь многозначительно сказал:

— А Ло, не берись за сценарий, где ты играешь жертву, а он — подлеца.

Ли Ло рассмеялся:

— Где ты только набрался таких слов? Даже если бы я хотел возобновить старые чувства, сначала они должны были бы быть. Были ли у нас с ним чувства?

— Это ты лучше знаешь. Кто это тогда рыдал, как дурак?

Ли Ло на мгновение замер, а затем бросил цепочку обратно в ящик:

— Я плакал из-за отца. Я так долго заблуждался, чувствовал себя виноватым, вот и всё.

— Ладно, как скажешь. Ты уже всё решил, и я тебя не переубежу. Но пообещай, что в следующий раз, когда встретишь Дуань Минъяна, будешь смотреть на него свысока.

— Отстань, мне что, не нужен имидж? — Ли Ло рассмеялся. — В общем, не лезь в мои дела с ним. Я сам разберусь.

<http://bllate.org/book/15270/1347809>